Часть 5.

Фридланд, казалось, оставался спокойным, по крайней мере внешне. Или, во всяком случае, в глазах Берты все выглядело так же, как и всегда. Фиона решила, что слишком большие перемены могут вызвать панику среди жителей, а потому приказала большинству горожан придерживаться своего привычного распорядка, хотя и распространила слухи о возможном нападении миссионеров.

Поэтому земледелие и освоение полей продолжалось в прежних темпах. Если они оставят земледелие, то, вне зависимости от того, остановят ли они захватчиков, все равно начнется голод. Однако, в то же время, была прекращена любая сложная работа, в которой Юкинари нужно было давать указания.

В качестве подготовки, они предоставили Веронике группу людей – молодых парней, которые раньше считались добровольцами по охране города – которая разделила их на группы и начала обучать тому, что может оказаться полезным в бою. Например, как пользоваться оружием, как передвигаться как единое целое, и как установить связь между подразделениями. Вот только, как и упоминалось ранее, все это она делала втихую, чтобы это никак не повлияло на жизнь людей и не выбивало их из колеи.

Юкинари использовал свои способности ангела, чтобы наделать пуль для Дерррингжера и Дюрандаля. Он также установил несколько ловушек, которые можно было использовать если миссионеры появятся со статуями, что они, вероятно, и сделают.

А что же Берта? Она занималась тем же, что и несколько дней назад: сидела на наблюдательной вышке и практиковалась в стрельбе.

Но ни Юкинари, ни Даши, с ней рядом не было. Они, разумеется, были заняты приготовлениями в городе, а Вероника готовила молодежь. Именно поэтому приехала Ульрика, чтобы защитить ее, на всякий случай.

Палец на спусковой крючок – нажать.

Выстрел. Нажать на спусковой крючок еще раз. Выстрел.

Открыть затвор, достать стрелянные гильзы, зарядить новые, которые она держала в левой руке, снова закрыть затвор. Потом спустить курок, а затем еще раз.

Она долго повторяла это. Даже она понимала, что становится лучше.

Когда дело касалось Дерррингжера она, наверное, была лучшим стрелком во Фридланде. Какая-то часть этого благодаря таланту, да и у нее была близость к снайперской винтовке. Кстати, винтовка, которую она использовала, была первой изготовленной Юкинари, даже если он сам

утверждал, что более поздние версии ничем от нее не отличаются.

Выстрел. Выстрел. Наклонить винтовку и разрядить. Перезарядить. Вернуться к стрельбе.

Выстрел. Выстрел. Наклонить винтовку и разрядить. Перезарядить. Вернуться к стрельбе.

Выстрел. Выстрел. Наклонить винтовку и разрядить. Перезарядить. Вернуться к стрельбе.

Мишень уже заметно уменьшилась в размерах, но Берта все еще могла поразить ее. Она чувствовала себя единой с Дерррингером. Берта чувствовала, что не она спускает крючок, а сама винтовка позволяет ей нажать на курок, и, возможно, именно поэтому у нее так хорошо получалось.

Берта ничего не знала о тонкостях военного дела. Но Вероника сказала, что если противник атакует Фридланд с большой армией, то, скорее всего, сделает это с двух сторон. Поскольку миссионеры, вероятней всего, привезут с собой статуи Святого хранителя, им придется передвигаться по дороге, которая могла бы вместить огромные повозки.

Они, конечно, могут разделиться, но это едва ли произойдет, пока они не достигнут города. Им не было никакого смысла разделять силы, пока они еще далеко, рассредоточивая свои силы по бездорожью.

Нападающие, как сказала Вероника, скорее всего будут состоять из двух корпусов миссионеров. Другими словами, Фридланду придется оставаться начеку сразу в двух направлениях.

Как стало очевидно, ведь Юкинари и сам проходил мимо святыни, когда впервые прибыл сюда, одно из направлений будет в этой стороне. Это означало, что смотровая площадка станет прекрасным снайперским гнездом. Берта тренировалась уже несколько дней, поэтому чувствовала, когда меняется влажность или начинает дуть ветер. С такой позиции она, вероятно, смогла бы сделать немало точных выстрелов.

Но…

— О-ох…

Глядя в прицел, Берта издала странный звук. Ее сосредоточенность ослабла, а рука держащая Дерррингер задрожала. В колеблющемся поле зрения показался одинокий кролик.

Она не знала, так ли все было, как и раньше. Но она сосредоточила свое внимание и прицелилась в животное, заставляя себя нажать на спусковой крючок. Но она не смогла выстрелить. Когда попыталась, вложила слишком много силы и винтовка в руке задрожала. Единение исчезло.

— Я не могу этого сделать, - простонала она, отводя взгляд от прицела.

Жалкая.

Наконец-то у нее появился шанс помочь Юкинари. Он что-то в ней увидел, талант, способность, нечто, что она могла сделать лучше, чем кто-то другой. Ей выпал шанс, чтобы Юкинари увидел, чего она стоит, отплатить ему за спасение жизни.

И все же, она не смогла подстрелить ни одного дикого кролика.

Если она так себя вела с животными, то едва ли смогла бы убить человека.

Слишком жалко. Она всегда спотыкалась, чтобы ни делала. Она, казалось, вообще ничего не может сделать.

— Я… я такая…

— Как продвигается твое обучение? В соответствии с планом?

Берта чуть не подпрыгнула от удивления и обернулась:

— Г-госпожа Ульрика?.. – произнесла она, почувствовав себя странно.

Девушка перед ней, несомненно, была Ульрика. Но сейчас она выглядела так непохоже на себя прежнюю, что казалась другим человеком. От нее исходила суровая аура.

Ульрика, казалось, уловила нерешительность Берты.

— Ты что, боишься?

— Эм, да… Простите, простите меня.

Это искреннее извинение вызвало улыбку на лице Ульрики; она покачала головой:

— Не обращай на это внимания. Я просто немного недооценила личность Ульрики.

Хотя пред ней стояло и разговаривало тело Ульрики, судя по тону, разговаривал сейчас растительный Бог земли Юджра. Обычная человеческая личность Ульрики оставалась в центре внимания, что и позволило ей поладить с Юкинари и остальными, и ее слова и действия отражали это. Но сейчас основное сознание Юджры взяло вверх.

— Кажется, ты не можешь убить?

— Эм… я, - Ульрике, похоже, знала, что происходит. – Э-эх, да… простите…

Но Ульрика просто посмотрела на Берту с сочувствием.

— Это вполне объяснимо. Ты девушка с добрым сердцем. Юкинари наверняка знает об этом. Он и не думает, что ты будешь сражаться, как он.

— Вы хотите сказать…

Выходит, у него изначально не было никаких надежд на нее.

А может быть, и нет…

— Какая-то его часть сомневается, правильно ли заставлять тебя это делать. Но сейчас не подходящее время для добродушия. Наши спины, как говорится, прижаты к стене, - внезапно лицо Ульрики стало серьезным. – Если бы я могла сражаться за нас обоих, то так бы и поступила.

— Госпожа Ульрике… То есть, леди Юджидра? Но ведь это битва Фридланда…

— Если Фридланд падет, то Ростроч, скорее всего, станет следующим, - тихо сказала Ульрике. – Вполне возможно, что изначально их целью был мой город, учитывая то, что Фридланд уже номинально считался домом для Ордена миссионеров.

Причина, по которой в Алдрейле находилось три корпуса Ордена миссионеров заключалась далеко не в том, чтобы поддерживать порядок в этом месте и держать его под контролем. Это было сделано для того, чтобы можно было послать два отряда в более отдаленные районы пограничья. Алдрейл был лишь перевалочным пунктом, в котором два из трех просто остановились. Неудивительно, если их конечным пунктом окажется Ростроч.

— Сказанное Вероникой не идеал, но звучит верно.

— Что?..

— Если я могу, то буду сопротивляться. Вот и все.

Закончив говорить, Ульрике посмотрела на землю перед смотровой площадкой. Берта проследила за ее взглядом и обнаружила, что там собралось около дюжины человеческих фигур. Сперва она подумала, что это – фридландцы, но присмотревшись, не увидела никого

знакомого.

Более того, у них на головах были рога – или, скорее ветви – совсем как у Ульрике.

— Они мои фамильяры, как и Ульрике.

За образом Ульрике сейчас определенно стоял Юджда.

— Они пришли, чтобы помочь защитить этот город?.. – спросила Берта.

Если так, то не может быть более обнадеживающего союзника. Юкинари рассказывал Берте, что Юджда гораздо могущественнее Бога земли, который правил Фридландом. Здешнее божество Юкинари одолел с легкостью, а вот в бою против Юджды ему пришлось нелегко. Он даже сам говорил, что если бы не благоприятный поворот событий, то мог бы и проиграть.

Другими словами, этот Бог земли был так же могущественен, как и Юкинари, а может даже сильнее. И она послала несколько свои фамильяров – ног и рук. Но…

— Они могут не оправдать твоих ожиданий, - нахмурилась Ульрике. – Изначально, я – растение, неспособное сражаться. Хотя я и могу посылать свою силу в отдаленные регионы, чем дальше они от основного тела в Ростроче, тем слабее становятся. Я поместила своих «детей», ростки моего собственного тела, в качестве посредников, но они все еще растут, и я боюсь, что не успеют вырасти до битвы с миссионерами.

— Но… это означает…

Ульрике, нет, скорее Юджда, предлагала сражаться в невыгодном положении. Именно Фридланд подвергнется нападению, если божество пожелает, то может оставить город, сохранить силы и укрепиться в Ростроче.

— В другом сомнений нет. Если я не буду сражаться здесь, то потеряю его, - Юджда посмотрела в сторону Фридланда. – Моего друга, Юкинари.

Берта вздрогнула.

— Юкинари – местный Бог земли и отступник Церкви. Когда миссионеры узнают об этом, я очень сомневаюсь, что его оставят в живых. Вас, других, возможно, еще и пощадят, если вы примите их религию, но Юкинари наверняка убьют.

— Нет-…

Юкинари умрет.

Такая вероятность даже не приходила ей в голову. Даже обладая силой ангела, он мало чем отличался от человека из плоти и крови. Он был мягким и теплым на ощупь, ел и пил так же, как Берта и остальные. Он был простым живым существом, в жилах которого текла кровь, так что, иначе говоря, если его сердце будет пронзено, или отрезана голова, он умрет.

— Я… Я н-не… даже не задумывалась об этом…

— Если ты ценишь Юкинари, то защищай его своей силой. Если сделаешь то, что можешь, то непременно защитишь его, - сказала Ульрике, похлопав по стволу Дерррринжера.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/7286/924045